

**СЪЕЗДЫ МИРОВЫХ СУДЕЙ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
И ХАРАКТЕР КОМПЕТЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(на материалах Кубанской области)**

*Работа представлена кафедрой истории России и методики ее преподавания
Славянского-на-Кубани государственного педагогического института.
Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор Ю. А. Стецура*

Автор рассматривает один из аспектов работы мировых судов в Российской империи, и в частности в Кубанской области, - особенности функционирования и характер компетенции Съездов мировых судей. Съезды имели функцию высшей судебной инстанции и представляли собой один из важнейших элементов мирового судопроизводства.

The author of the article considers one of the aspects of justice courts' work in the Russian Empire and, particularly, in the Kuban region - some peculiarities of functioning and the character of the competence of peace justices' sessions. Sessions had an important function as a supreme judicial instance and represented one of the major elements of the whole system of justicement.

Съезды мировых судей согласно судебной реформе 1864 г. являлись важным функциональным звеном системы мирового судопроизводства в России в период осуществления Великих реформ Александра II. Мировой судья осуществлял правосудие единолично; Съезд мировых судей был коллегиальным органом, чье ведомство ограничивалось особыми участками и округами¹.

В каждом мировом округе, существовавшем в Российской империи, помимо Участковых, имелись также Почетные мировые судьи. Собрание как Почетных, так и Участковых мировых судей каждого мирового округа составляло высшую мировую инстанцию, именовавшуюся Съездом мировых судей, где председательствовал один из мировых судей, избранный из числа мирового судейского сообщества.

Съезды мировых судей имели право на возбуждение судебного преследования. Время и место открытия срочных Мировых съездов согласно ст. 51 Учреждения судебных установлений определялись при выбо-

ре мирового судьи (ст. 24-36) уездным Земским собранием, а в городах Санкт-Петербурге, Москве и Одессе - Городскими думами, о чем объявлялось заблаговременно всем жителям Мирового округа. В губерниях же Астраханской, Оренбургской и девяти западных время и место их открытия определялось министром юстиции, по представлениям Мировых съездов².

На первых же заседаниях мирового съезда ставился вопрос об избрании председателя мирового съезда, который обладал широкими полномочиями и голос которого во многих отношениях на съезде являлся решающим. Судебные решения на Мировом съезде принимались коллегиально, в разборе каждого дела участвовало не менее трех мировых судей во главе с председателем.

Помимо председателя съезда, происходило назначение и другого особого его члена, носившего наименование неизменного члена Мирового съезда. В его компетенцию входило проведение приговорительных ме-

роприятий по делам, которые предполагалось рассмотреть на съезде.

Важные функции на Мировом съезде выполнял товарищ прокурора Окружного суда. Он приглашался членами Мирового съезда в том случае, если им предстояло рассмотрение достаточно важных дел, носивших нерядовой характер, и в целях осуществления контроля за деятельностью судебного корпуса.

Определенные функции в проведении Мировых съездов выполняли Земские собрания или Городские думы: они назначали на съезд секретарей и их помощников.

Мировой съезд в ходе своей работы нуждался также в определенном исполнительном аппарате, который мог бы воплощать в жизнь принятые им судебные решения. Для этой цели и других исполнительных действий по распоряжениям съездов и их председателей при них назначались особые судебные приставы. Законодательством четко регламентировались права и обязанности службы судебных приставов, которая подчинялась непосредственно председателю съезда. Иногда при отсутствии подходящих кандидатур на должности судебных приставов в этом качестве могли использовать и нижних чинов местной полиции³.

Главнейшей же функцией, для осуществления которой собственно и создавались Мировые съезды, несомненно, была функция контроля за деятельностью мировых судей на местах и исправление допущенных ими судебных и процессуальных ошибок.

С открытием Мирового съезда вступал в силу определенный процессуальный регламент его проведения. Правила поведения мировых судей на съездах достаточно жестко регламентировались, и за их несоблюдение тот или иной судья, принимавший участие в деятельности съезда, нес определенное наказание. На Мировом съезде все мировые судьи были обязаны соблюдать правила благопристойности, порядок, тишину, беспрекословно подчиняться распоряжениям работавшего мирового судьи.

Работа Мирового съезда происходила обычным порядком, который редко нарушался во время судебных заседаний. Мировые судьи не могли быть ни уволены без заявления об отставке, кроме определенных случаев, ни переведены из одной местности в другую без их согласия⁴. Их отрешение от должности могло состояться только при наступлении чрезвычайных обстоятельств.

Тем не менее все же закон предусматривал и порядок устранения мирового судьи, при этом он не особенно отличался от правил, принятых в уголовном судопроизводстве⁵. Если же мировой судья не признавал предъявленных поводов достаточными к своему устранению, то не позднее 2 дней со времени подачи данного требования мировой судья представал для разрешения ситуации перед Мировым съездом, если заседания его уже начались или должны открыться в течение недели; в противном случае он немедленно передавал дело другому мировому судье, по установленным в ст. 197 правилам.

Мировой съезд также разрешал вопросы, связанные с повседневной жизнью судебного корпуса, в частности вопрос о необходимости предоставления отпуска участковым мировым судьям. Съезды мировых судей были обязаны ежегодно составлять отчеты о движении у них дел за прошлый год (регламентировалось ст. 174 Учреждения судебных установлений).

Следует учитывать, что в рамках общероссийской модели мирового судопроизводства существовали, несмотря на общую законодательную базу, различные варианты его воплощения, которые определялись региональными особенностями тех территорий, губерний и областей, которые входили в состав Российской империи. Одним из таких регионов была Кубанская область, в которой институт мирового судейства отличался значительным своеобразием по сравнению с центральными губерниями империи, что определялось прежде всего историческим контекстом освоения данной

территории и включением ее в состав общеимперского пространства.

Кубанская область была основана в феврале 1860 г., и в ней существовала особая система управления - административное деление области, - сформировавшаяся в период военных действий и сохранившая свою специфику и после окончания Кавказской войны. Она также обуславливалась характером этнического состава населения области, которое в первую очередь было представлено казачеством, имевшим собственные исторические традиции войскового самоуправления и судопроизводства. Так, Ф. А. Щербина отмечал, говоря об истоках Кубанского казачьего суда: «Грамотою Екатерины II Черноморскому войску вменено было в обязанность представлять... на окончательное решение только важнейшие дела, касавшиеся выдающихся случаев. Следовательно, в силу этой оговорки, власти Черноморского войска могли решать все остальные судебные дела совершенно самостоятельно, по собственному усмотрению. Так они и поступали в действительности. Бывали случаи, когда казачий суд решал собственной властью дела по преступлениям, караемым смертной казнью, так как дела эти казались казачьей администрации маловажными и лишены были таких признаков, как разбой, убийство и пр.»⁶

Становление и развитие системы мировых судов на Кубани в значительной мере обуславливалось историческим контекстом заселения и освоения данного региона, его включением в общероссийское правовое и культурное пространство. По мере развития этого процесса собственные самобытные формы кубанского мирового судопроизводства постепенно исчезали, и на смену им приходил общеимперский порядок организации мировых судов; но, несмотря на наличие данной тенденции, мировое судопроизводство в Кубанской области представляло собой достаточно своеобразную форму осуществления правосудия и было

одним из самых самобытных вариантов организации местного суда на общеимперском пространстве.

В период становления института мирового судейства в регионе ее создателям приходилось учитывать и менталитет казачества, и те организационные формы, которые сложились у него на протяжении веков, в особенности традицию самоуправления и самоорганизации казачьих общин. В частности, она нашла отражение в «Положении о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Кубанской и Терской областей, утвержденное бывшим Наместником Кавказским 30 декабря 1870 г. и 1 июля 1879 г.» и подписанное лично генерал-адъютантом Лорис-Меликовым»⁷.

В конце 80-х гг. XIX столетия в характере формирования и деятельности системы мирового судопроизводства в Кубанской области произошли некоторые перемены, связанные с процессом усиления государственного начала в жизни общества в период правления Александра III.

Существующий на Кубани институт мирового судейства подвергся серьезной корректировке. В практической плоскости это нашло свое выражение в том, что на Кубани появились два уровня мировых судов; суд станичных судей, который существовал на протяжении всей истории казачьего социума, и в качестве нововведения суд почетных судей, назначаемых местной администрацией и имевший характер апелляционной инстанции по отношению к первому. Как правило, в состав этих судов входили грамотные, авторитетные казаки. Казаки, состоявшие на действительной военной службе, избранию не подлежали.⁸

Существенно возросло и значение Мировых съездов Кубанской области, являвшихся более высокой судебной инстанцией в областном местном судопроизводстве, так как теперь на них наряду с ранее обозначенными функциями был возложен не-

посредственный надзор за мировыми судьями на Кубани и в Черноморском округе. На мирового судью Мировым съездом могли были быть налагаемы в порядке дисциплинарного производства меры взыскания, указанные в упомянутом выше Учреждении⁹.

Таким образом, Съезды мировых судов на всей территории Российской империи имели важную функцию высшей судебной инстанции, надзирающей и контролирующей деятельность мировых судей. Съезды входили составной частью в систему судопроизводства империи и представляли собой один из ее важнейших элементов, призванных обеспечить надежное и эффективное функционирование судебной системы на ее низовых звеньях. В рамках Мировых

съездов решались также важнейшие вопросы существования и профессиональной деятельности корпуса мировых судей, осуществлялось коллегиальное принятие решений в порядке, установленном действующим в империи законодательством, в том числе его положениями об обжаловании судебных приговоров, вынесенных мировыми судьями. В целом, деятельность Съездов мировых судей служила интересам соблюдения законности и правопорядка в стране и представляла собой достаточно отлаженный механизм реализации прав подданных империи на судебную защиту в пределах компетенции мирового судопроизводства, определяемой существующим на тот момент законодательством.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Железняков В. А.* Настольная книга для мировых судей. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1869. С. 1. Замечания о развитии основных положений преобразования судебной части в России. СПб., 1863. Ч. 1. С. 254.

³ *Эмиров К. П.* Учреждение судебных установлений. Изм. и доп. Законом о преобразовании местного суда. Собрание узаконений. 1912. № 118. С. 423.

⁴ Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1892. С. 228-230.

⁵ Учреждение судебных установлений. СПб., 1869. С. 85-87.

⁶ *Щербина Ф. А.* История кубанского казачьего войска. Т. 2. (Репринтное воспроизведение изд. Советская Кубань 1992 г.) Екатеринодар, 1910-1913. С. 777-778.

⁷ ГАКК Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 267. Л. 23.

⁸ Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание 2. 1870. № 4876.

⁹ Особенности учреждения судебных установлений. Книга И. М., 1892. С. 44.